

Николаев Петр Петрович

Исследование нашего сознания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
П30

П30 **Петр Петрович Н.**
Исследование нашего сознания / Николаев Петр Петрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 417 с.

ISBN 978-5-519-99726-3

Является ч. труда авт. Понятие о Боге как совершенной основе жизниФилософия, Метафизика. Онтология, Бытие. Материя . Дух, Философское учение о духесознании и мышлении

ISBN 978-5-519-99726-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Из многочисленных отзывов, направленных лично автору по поводу его философской работы, приводятся здесь некоторые из них.

Из письма Л. Н. Толстого 19 сентября 1910 г.

„Очень радъ былъ получить Ваше письмо, уважаемый Петръ Петровичъ. Я такъ давно ничего не зналъ о Васъ, а все, что Васъ и Вашей работы касается, мнѣ интересно и близко. Увѣренъ, что она очень много выиграла отъ Вашей переработки и нисколько не удивляюсь тому, что она взяла такъ много вашихъ трудовъ и времени. Предметъ, которымъ Вы заняты, есть предметъ самой 1-й важности всегда и въ особенности нужный въ наше время“.

Любящій Васъ Л. Толстой.

Из дневника Д. П. Маковицкаго (доктора Л. Н. Толстого).

18 окт. 1910. Левъ Николаевичъ о „Понятіи о Богѣ“ сказалъ: „Безъ скромности говорю: если Николаевъ заимствовалъ у меня, то я нахожу у него, что я долженъ бы сказать, — главы, которыя я прочелъ превосходны“.

22 окт. 1910. Изъ письма Д. П. Маковицкаго.

...за обѣдомъ Л. Н. говорилъ Александру Никол. Дунаеву о Вашей книгѣ и о Васъ: „Это человѣкъ, который 14 лѣтъ работаетъ надъ этой книгой. Это человѣкъ совершенно одинаковаго міровоззрѣнія съ нами и огромной эрудиціи“.

...Еще приписываю мое личное наблюденіе: „я не помню, чтобы Левъ Николаевичъ за послѣдніе 6 лѣтъ относился къ какой другой книгѣ съ такой нѣжностью (какъ къ ребенку), какъ къ Вашей „Понятіе о Богѣ“. Л. Н. возился съ нею, говорилъ о ней съ какимъ-то благоговѣніемъ. Занимала, трогала, радовала она его. Позволяю себѣ сказать, что эта книга была ему утѣшеніемъ въ послѣдній мѣсяцъ тяжелой его жизни“.

Жалко мнѣ будетъ, если это Вамъ покажется писаннымъ, чтобы сказать Вамъ пріятное. Нѣтъ, пишу искренно“.

26 июня 1914 г. Изъ письма П. И в. Б и р ю к о в а (автора известной биографии Л. Н. Толстого и другихъ работ).

„Надняхъ читалъ хорошую рецензію о Вашей книгѣ въ „Еюлетеняхъ Литературы и Жизни“. Знаете ли Вы ее? Очень радъ и за Васъ и за всѣхъ, что новыя идеи брошены въ міръ“.

Из брошюры В. Чер т к о в а, — „О послѣднихъ дняхъ Л. Н. Толстого“.

„Вспомнивъ мое послѣднее письмо къ нему по поводу присланной ему изъ Ниццы книги П. П. Николаева „Понятіе о Богѣ какъ совершенной основѣ нашей жизни“, Левъ Николаевичъ, очень сочувственно о ней отзывался, замѣтивъ, что авторъ „обосновываетъ свою мысль обстоятельно и основательно“.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Книга эта принадлежит перу выдающегося русского этико-религиозного мыслителя П. П. Николаева, безвременно скончавшегося в 1928 г., и представляет собою один из основных отделов его обширного труда, которому автор отдал 32 года своей жизни.

Представляя собой вполне законченное и самостоятельное целое, текст этой книги впервые появляется в печати, и его не следует смешивать с другим произведением того же автора, появившимся под заглавием „Понятіе о Богѣ, какъ совершенной основѣ жизни“. (Женева, 1915—16 гг., 2 тома 614 и 377 стр.).

Тем не менее, ныне издаваемая книга теснейшим образом примыкает, по своему замыслу и задачам, и по основной идее, к этому двух-томному труду, а потому и носит общий с ним заголовок.

Вышеупомянутое женевское издание ныне почти разошлось, и автор в течение нескольких лет уже подготавливал новое, сильно дополненное и переработанное издание, для которого и написаны им те главы, из которых составила нами выпускаемая в свет книга. Другие главы, также еще не опубликованные, мы надеемся издать впоследствии, тоже отдельными книгами.

Автор имел намерение присоединять к каждому отдельному выпуску своего обширного труда конспект всего сочинения, но по некоторым материальным причинам, нам не удалось осуществить этого авторского пожелания, а пришлось ограничиться только предисловием конспекта, тем более, что конспект этот столь обширен, что и сам представляет собою довольно объемистую книгу в 223 страницы. Еще при жизни П. П. Николаева, конспект этот был издан под заглавием „Современныя бѣдствія. Бесиліе церкви, науки и политики“. Разумное религиозное понятіе о жизни (Краткое изложенеіе сочиненія „Понятіе о Богѣ, какъ Совершенной основѣ нашей жизни“).

Склад издания: Белград. Книжный Магазин „Славянская Взаимность“, Франкопанова, 24, поштан. фак 136.

Адр. для заграницы: „Belgrade (S. H. S.), „Union Slave“, Frankopanowa 24.

После смерти автора, последовавшей 19 мая 1928 г. на юге Франции, в маленьком местечке Гольф-Жуан, все его рукописи и собранные им материалы были перевезены в Сербию, где, благодаря сочувствию и участию Госпожи Дюрдины Пашич (вдовы министра-президента Николы Пашича), и представилась возможность издать настоящую книгу.

Приняв участие в издании философского труда П. П. Николаева, я бы очень хотела, чтобы работа эта замечательная по глубине и ясности мысли, была прочитана, изучена и воспринята всеми теми, в ком живет жажда самосовершенствования, теми избранными душами, которые стремятся к высшим мирам; наконец, всеми теми, кто чувствует, что их привязывают к этой жизни пустые удовольствия и мнимые радости и это будет для них путем к самоосвобождению и прозрению. Слова П. П. Николаева направлены к бедным и к богатым; прочтя их, первые почувствуют себя богатыми, а вторые поймут как бедны они в действительности.

Дюрдина Пашич.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Религиозно философские вопросы, уяснению которых посвящен этот труд, не суть вопросы отвлеченные от жизни. Напротив того, только при условии уяснения этих вопросов может постепенно проявляться нравственное сознание людей и, как следствие этого, может улучшаться их жизнь. Незадолго до своей смерти, Л. Н. Толстой, знакомясь с тогда еще незаконченным женевским изданием этого труда, писал автору (19 сентября 1910 г.):

— „Предмет, которым вы заняты, есть предмет самой первой важности, всегда, и в особенности в наше время, нужный людям. Нисколько не удивляюсь, что он взял у Вас столько труда и времени“.

В 1914 г. вышло в Москве Введение к этому сочинению *). Вслед за тем весь труд этот должен был быть издан полностью в трех томах московским книгоиздательством „Посредникъ“. Но издание это не состоялось вследствие разразившейся войны. Кровопролитная свалка так называемых христианских, культурнейших и просвещеннейших государств, а за тем политическая, социальная и экономическая революция в России, принимавшая все более кровопролитный характер, поглотили надолго все силы и все внимание людей и надолго отвлекли их от вопросов истины и нравственного совершенствования. На первый план, как высший идеал жизни, и с небывалой раньше силой, выступило стремление к достижению материального благосостояния всеми средствами хотя бы для достижения этого „идеала“ приходилось нарушать самые элементарные требования совести нравственности и жалости к людям.

И до сих пор кровавый кошмар еще не успел окончательно рассеяться и внимание людей во всех странах все еще поглощено хаосом политической и экономической борьбы. Казалось бы, что при таких условиях появление предполагаемого труда, имеющего задачей философское исследование нашего сознания и замену давно отжитых церковных верований религией разумной и строго обоснованной, является еще несовременным. На самом же деле это не верно. У многих и многих чутких людей во всех странах уже назревает сознание, что пока у людей нет возвышенного и разумного понятия о смысле жизни, пока у них нет в душе никакой опоры для обуздания их эгоизма, пока на первом плане у них остаются стремления чисто материальные, никакие внешние изменения политических, социальных и экономических форм жизни не

*) Это Введение к книге „Понятие о Боге, как Совершенной Основе жизни“ было издано под заглавием — Духовно-мистическое понимание мира, Москва, 1914 г.

могут достигаться без насилий, не могут быть устойчивыми и не могут сделать людей счастливыми.

У многих людей во всех странах назревает сознание, что мирная, братская и безбедственная в нравственном и материальном отношении жизнь людей не может быть достигнута внешними средствами — ни путем насилия, ни путем принудительных внешних законов и реформ: она вытекает естественно только из постепенного прояснение у людей их *нравственного отношения к своей собственной жизни и к жизни других людей*. Изменение к лучшему внешних форм жизни — международных, социальных и экономических отношений — конечно необходимо, но оно не может быть достигнуто, пока нравственное отношение людей к своей собственной жизни и к жизни других людей остается низменным и узко-эгоистическим. Никакими внешними мерами, никакими международными мирными конференциями и трибуналами нельзя устранить войны между народами, пока народы эгоистически обособляются друг от друга и ненавидят друг друга. И в пределах одной и той же страны нельзя никакими внешними мерами создать истинно мирную и братскую жизнь, если люди этой страны нравственно обособляются друг от друга, разбиваются на партии, враждуют и дерутся из-за материальных благ. Попытки улучшить жизнь людей поскорее — помощью насильственной, политической, революционной деятельности — все это суть попытки как можно скорее построить крепкое здание из сырого, необожженного кирпича и гнилых бревен.

Многим и многим людям во всех странах становится ясно, что нельзя создать братскую и счастливую жизнь одними только внешними средствами — путем писанных законов, реформ, насильственных переворотов, или перекраиванием границ государств или переименованием их из монархий в республики буржуазные, а потом — в республики социалистические. Пока не прояснилось внутреннее, нравственное отношение людей, пока основным стремлением их жизни будут блага материальные, они неизбежно будут (каковы бы ни были чисто внешние формы их государственной и социальной жизни) эгоисти-

чески враждовать, бороться и страдать. Все попытки улучшения жизни внешними средствами подобны тому, как если бы доктора, видя, что больные бледны, худы и страдают, и желая поскорее придать им здоровый вид, стали бы раскрашивать их лица румянами вместо того, чтобы изгонять гнездящуюся внутри болезнь.

Попытки установить лучшие внешние формы жизни среди людей, нравственно неподготовленных к тому, чтобы жить такой лучшей жизнью, всёгда сводятся к насилию, к стремлению загнать людей в рай дубиною. Но самая дубина эта неизбежно обращает предполагаемый рай в ад. Иезуитский принцип, гласящий, что хорошая цель оправдывает дурные, насильственные, жестокие средства, всегда приводил и будет приводить к бедствиям.

Мирная, братская и счастливая жизнь людей может создаваться только при условии, если люди будут нравственно способны жить такою жизнью без принуждения и насилия.

Страдания людей за последнее время стали более чем когда либо нестерпимыми и люди хватаются за всевозможные государственные, политические, революционные средства, чтобы от них избавиться. Людям кажется, что причин их страданий много. Одним кажется, что страдания людей происходят от несправедливости теперешнего государственного устройства, от капитализма и от войн, другим кажется, что страдания происходят от революции. На самом же деле существует только одна, единственная, самая основная и самая интимная причина всех вообще бедствий людей, она коренится в душе людей — это есть их низкий нравственный уровень. Из этой причины, и только из нея, вытекают и несправедливости государственного устройства, и капиталистический гнет, и безумные войны, и кровавые революции. И только по мере того, как будет повышаться нравственный уровень людей, они смогут избавиться от всех этих бедствий.

Но возможно ли повышение нравственного уровня людей и если возможно, то как достигнуть этого повышения?

Ужасный опыт последних лет с особенной наглядностью должен убедить людей, что так называемая тепе-

решняя культура: наука, искусство, техника, которыми люди так гордились, не только не улучшают людей нравственно, но скрывают за собой глубокую дикость нравов и не препятствуют ни войнам, ни захвату чужих земель, ни порабощению народов, ни кровавым внутренним междоусобиям, ни кровавой борьбе за материальные блага. И сваливать здесь вину на непросвещенные народные массы никак нельзя.

И войны, и кровавые революции затеваются, подготавливаются и руководятся не народными массами, но людьми прошедшими всевозможные школы и академии. Таким образом надеяться на то, что распространение в народе школ и академий избавит людей от подобных бедствий, никак нельзя. Очевидно, что это просвещение не совсем такое, какое нужно для установления среди людей нравственной, мирной, братской и счастливой жизни *).

Для верных сынов различных церквей должно стать очевидным, что церкви с их учениями: догматами, таинствами, обрядами и иерархиями за всю свою многовековую деятельность не только оказались бессильными предотвратить свои паствы от массовых убийств и всевозможных зверств во время войн, но даже не могут улучшить частную жизнь людей, которая неизменно остается проникнутой глубоким эгоизмом и борьбой за материальные блага. Бессилие церквей видно из того, что жизнь их последователей остается проникнутой на практике самыми материалистическими стремлениями.

Для социалистов всех стран и всех партий должно стать понятным, что в их вовсе безрелигиозных, материалистических учениях тоже не хватает чего-то самого главного — твердого фундамента для совершенствования нравственного отношения людей к своей собственной жизни и к жизни других людей. Материалистическое мировоззрение, на котором эти учения основываются, приводит людей к уверенности, что так называемая плотская смерть человека есть совершенное разрушение его

*) Как одну из ярких иллюстраций сказанного достаточно вспомнить безчеловечный манифест 70 знаменитых немецких ученых, оправдывавших зверства германских войск в Бельгии.

жизни. Так что, как бы человек ни жил — хорошо или дурно — это безразлично в том смысле, что он все равно не вынесет из этой жизни никакого результата. С плотской смертью для человека исчезает жизнь и всякая ответственность перед своею совестью. Согласно этому воззрению выходит так, что сколько бы человек ни стремился совершенствоваться, подавлять свой эгоизм, служить другим людям, это не имеет в конце концов никакого смысла, так как все его усилия неизбежно пойдут на смарку с его собственной смертью и со смертью тех людей, которым его приглашают служить. Даже служение будущему благу всего человечества для последовательных материалистов не может иметь абсолютного смысла. С точки зрения материалиста непонятно — почему человек должен умерять свой эгоизм и работать на будущих, неизвестных ему людей, жизнь которых ничем не более ценна, чем его собственная, и неизбежно тоже в конце концов разрушится, причем все его усилия все равно пойдут на смарку.

Нравственная работа над собой и работа служению другим людям получают абсолютный смысл только на почве религии, т. е. тогда, когда мы признаем, что эта работа ни в каком случае не пропадет, но выносится и нашей собственной душой и душами тех людей, которым мы служим, за пределы этой временной земной жизни.

Но мало того, что с точки зрения материализма никакая самоотверженная нравственная работа для человека не имеет абсолютного смысла, эта работа даже совсем невозможна, так как жизнь человека признается продуктом материи, и всецело обусловлена законами материи, которых изменять мы не можем. Согласно материалистическим воззрениям логически выходит так, что у человека нет свободы изменять и совершенствовать свою жизнь, у него нет поэтому даже теперь нравственной ответственности: его жизнь не может называться ни хорошей, ни дурной, но она просто такова, как это установлено материальными законами.

На материалистическом мировоззрении нельзя основывать никакого нравственно-обязательного отношения к жизни. Временная земная жизнь признается единственно

возможной и разрушающейся, и потому человеку не только нет смысла подавлять свой эгоизм и расходовать свою личную жизнь или жертвовать ею ради искания истины или ради служения другим людям, но напротив — есть полное основание брать для себя от этой жизни как можно больше благ и отстаивать эти блага всеми средствами до убийства включительно. Если есть среди материалистов люди самоотверженные и добрые, то происходит это просто потому, что они от рождения так добры, что не следуют логическим требованиям своей теории, которую усвоили только умом, но поступают вопреки ей. Большинство же людей, с менее развитым от рождения стремлением к добру или более последовательных, материализм неизбежно приводит к безудержному росту эгоизма и к безудержной борьбе за материальные блага.

Основываясь на материалистическом понимании жизни социалистические теории неизбежно выдвигают для массы людей как идеал, как цель жизни, достижение материальной обеспеченности всеми средствами. Это тот же самый материалистический идеал, которым руководится и буржуазия, у которой тоже нет никакого высшего, религиозного отношения к жизни, так как церковные учения такого объяснения не дают. Материалистический идеал этот выражается в том, что люди стремятся как можно больше благ жизни брать от других и как можно меньше давать от себя, как можно меньше часов работать на других и как можно больше получать от них. Поскольку социализм вносит этот буржуазный идеал в жизнь массы рабочих людей, выходит так, что каждый рабочий человек, хотя на словах и осуждает жизнь буржуазии, на деле завидует такой жизни и при первой же возможности готов все сделать, чтобы и для себя отвоювать такую жизнь. Такое материалистическое понимание смысла жизни приводит неизбежно массу людей к тому, что они начинают смотреть на труд как на проклятие, от которого надо стараться всеми мерами избавиться, а на материальные блага — смотреть, как на высшую цель, для достижения которой пригодны все средства. Отсюда неизбежно должна вытекать борьба, понижение производительного труда и в конце концов всеобщее обнищание.

Одним словом социализм, поскольку он основывается на материалистическом толковании смысла жизни, не дает фундамента для поднятия нравственного отношения людей к жизни, а без такого нравственного отношения невозможно улучшение и внешних форм жизни, т. е. социальных и экономических отношений между людьми.

Единственным твердым фундаментом, на котором может быть построена лучшая жизнь людей, является религия. Я говорю, конечно, не о церковной религии, так как многовековой опыт достаточно выяснил ее роль, и в результате ее многовековой деятельности современные лже-христиане оказываются хуже всяких язычников. Я говорю о религии *понятой в ее истинном и высшем значении*. Только разумное и при том обоснованное, т. е. не оставляющее сомнений, религиозное понимание жизни может дать людям действительную нравственную культуру, при которой постепенно изменятся к лучшему социальные и экономические отношения людей и станут невозможными войны и кровавые междоусобия.

Религия указывает, что отрешение от борьбы за материальные блага не только не ведет людей к голодной смерти, но как раз наоборот: люди только потому и голодают, что стараются вырвать друг у друга плотские блага путем насилия, путем разорительных войн и революций. Когда достижение материального благосостояния ставится как высшая *цель жизни*, то ради достижения этой цели люди поступаются нравственными требованиями своей совести; это неизбежно приводит людей к борьбе, вражде, капиталистической эксплуатации, войнам, а потом к кровавым и разорительным революциям, и никакого благосостояния не получается. Напротив, когда люди ставят *целью* нравственное совершенствование своей жизни, ограничение своих эгоистических потребностей и служение истинному благу других людей, то из этого само собою, *как неизбежное следствие*, вытекает нравственное удовлетворение жизнью, т. е. счастье, и вместе с тем устраняются те бедственные материальные условия, от которых люди вследствие своей неразумной жизни страдают.